

ховного Суда является их ситуативность, востребованность, своевременность и оперативность регулирования возникающих в судебной практике проблем. Как следует из практики, в системе правового регулирования России в настоящее время нет процедур или актов в законодательной, нормотворческой структуре, которые полноценно могли бы заменить постановления пленумов высших судов по вопросам применения действующего законодательства. Между абстрактными нормами законодателя и многообразными жизненными ситуациями единственно возможная связь – судебное усмотрение, оценка, судебное толкование, причем оно не может быть возложено на каждого из отдельно действующих тысяч российских судей, им необходимо дать ориентиры, грамотные, качественные, научно обоснованные, каковыми и являются в своей основе постановления пленумов.

Для современного периода имманентна тенденция, что постановления пленумов Верховного Суда Российской Федерации фактически выступают источником права, используются правоприменителем, а также органами других ветвей власти при реализации нормотворческого процесса.

Мамин А.С.,

доцент кафедры административного и международного права.

Юридического института Белгородского государственного
национального исследовательского университета, к.ю.н., доцент

Немцева О.В.,

ассистент кафедры административного и международного права

Юридического института Белгородского государственного
национального исследовательского университета

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ, СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНАМИ ПРАВОСУДИЯ, В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ПЕТРА I

В России конца XVII в. система государственных органов управления состояла из различного рода приказов, наделенных одновременно административной и судебной властью.

Как и во многих других сферах государственной деятельности, военное управление было децентрализованным, не имело единых, четких принципов разграничения полномочий, отсутствовало и единство в правилах о подсудности дел военным приказам, что влекло за собой путаницу и волокиту в административном делопроизводстве и судопроизводстве.

В рамках реформирования российской армии, уделяя приоритетное внимание вопросам переустройства и боевого применения вооруженных сил, Петр I осознал необходимость значительных перемен в сфере военной юстиции. Регулярная армия нуждалась в более эффективной, чем архаичные суды полковых воевод, системе военного судопроизводства.

Наиболее первым нормативным актом в рассматриваемой сфере, хотя и достаточно косвенно затрагивающим военное правосудие, является именной указ от 7 июля 1693 г., в котором отражена необходимость приостановления

рассмотрения судебных дел в отношении участников летнего военного похода, за исключением «татиныхъ и разбойныхъ и убивственныхъ дѣлъ»¹.

Гораздо позднее, указом от 18 февраля 1700 г., Иноземный и Рейтарский приказы были преобразованы в Приказ военных дел – «тѣмъ дѣламъ особой Приказъ», которому стали подведомственны судебные дела большинства военнослужащих того времени².

Однако чуть более чем через полтора года компетенция Приказа военных дел была ограничена. Именным указом от 22 сентября 1701 г. предписывалось «ратныхъ людей и драгунъ вѣдать въ Золотой Палатѣ Боярину Князю Борису Алексеевичу Голицыну съ товарищи»³.

Состав, подведомственность дел, порядок прохождения дел по инстанциям Тайной коллегии военного совета, а также порядок согласования и опубликования регламентов определялись манифестом от 16 апреля 1702 г.⁴

Однако, как справедливо отметила А.А. Севастьянова: «царь понимал, что для положительного развития военной реформы, в ходе которой образовалась регулярная армия, требуется издание специального кодифицированного военного законодательного акта. Первую попытку создания такого документа предпринял по указу Петра I Адам Вейде. Но царь не утвердил представленный в 1699 г. результат его труда. С 1702 г. в войсках фельдмаршала Шереметьева, расположенных в Прибалтике, начинает действовать «Уложение или право воинского поведения генералов, средних и меньших чинов и рядовых солдат», а в 1706 г. князь Меншиков издает «Краткий артикул» для войск, находящихся в Ингерманландии под его командованием. В этих документах указывались схожие положения, касающиеся устройства и деятельности военных судов. Но более стройно и понятно система этих учреждений определена в «Кратком артикуле»⁵.

Краткий артикул Меншикова состоял из 12 глав. Первые пять касались общеуголовных преступлений, четыре – воинских, а три последние относились к устройству военных судов. Так, военные суды устанавливались трех видов: полковые, генеральные и скорорешительные⁶:

1) Полковым судам были подсудны дела в отношении рядовых и сержантов, а также обер-офицеров и все дела о преступлениях, карающихся смертной казнью, лишением чести, чина и телесными наказаниями. За менее тяжкие преступления виновных подвергали дисциплинарным взысканиям властью непосредственного воинского начальника.

---

¹ Именной «Объ отсрочке разным всякаго звания и чина людямъ въ судныхъ дѣлахъ, по случаю похода, кроме татѣныхъ, разбойныхъ и убивственныхъ дѣлъ» // ПСЗ РИ. Т. III. 1689-1699. № 1472. С. 160.

² Именной «Объ уничтоженіи Иноземскаго и Рейтарскаго приказовъ, и о порученіи иноземцовъ новокрещенныхъ и рейтаръ въ вѣдомство Боярину Князю Долгорукому» // ПСЗ РИ. Т. IV. 1700-1712. № 1766. С. 14-15.

³ Именной, объявленный Розряду изъ Золотой Палаты «О вѣденіи драгунъ и рейтаръ по ихъ службѣ и по суднымъ дѣламъ въ Золотой Палатѣ» // ПСЗ РИ. Т. IV. 1700-1712. № 1869. С. 173.

⁴ Манифестъ «О вызовѣ иностранцовъ въ Россію, съ обѣщаніемъ имъ свободы въ проясковѣданія» // ПСЗ РИ. Т. IV. 1700-1712. № 1910. С. 192-195.

⁵ Севастьянова, А.А. Законодательные акты Петра I о военных судах России: характеристика подсудности дел // Россия в новое время: поиск формулы национальной истории. Сб. статей. М. 2001. С. 26.

⁶ См., подробнее: Розенгейм, М.П. Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого. СПб, 1878. С. 294-313.

Полковой суд состоял из президента (презуса) – штаб-офицера, двух сержантов, двух капралов и четырех ефрейторов или рядовых. Всего суд мог состоять из 15 человек. В его работе принимал участие аудитор, призванный «накрепко смотреть, чтобы каждого без рассмотрения персон судили». Он наблюдал за правильностью действий суда, за применением артикулов общего и военного права к конкретным деяниям военнослужащих.

Как отмечает Г.М. Сутормин: «Аудитор в полковом суде следил за соблюдением установленного порядка судопроизводства и правильным применением законов. Он принимал присягу у судей, удостоверял голоса неграмотных заседателей, вел судебную книгу (протокол судебного заседания), составлял приговор, а после подписи его президентом (председателем) вычитывал, тщательно выверяя и чисто очерчивая, чтобы невозможно было ничего приписать, сам оглашал его»¹.

В окончательном виде в петровское время права, обязанности и процессуальное положение военных аудиторов было прописаны в особых 24 и 25 главах Воинского устава от 30 марта 1716 г.

Стоит отметить, что впервые для занятия должности связанной с правоохранительной деятельностью для аудиторов были установлены квалификационные требования связанные не только с морально – волевыми качествами, но и уровнем образования. Размытая формулировка Устава Вейде 1698 года «воинские правы изоусть и основательно разум□ть» в ст. 7 гл. 1-й «Краткого изображения процессов...» заменена на четкую и однозначную «надлежит оным добрым быть юристам».

Порядок производства в суде был следующий: сначала судьи принимали присягу, затем аудитор оглашал документы по делу, вопросы, которые предстояло разрешить суду, зачитывал статьи Артикула, относящиеся к делу, собирал голоса у членов суда. Голосование проводилось по классам чинов (президенту принадлежали два голоса). После этого суд приступал к составлению приговора. Вышестоящий начальник (генерал) имел право изменить или даже отменить приговор.

2) Генеральному суду были подсудны дела о штаб-офицерах, преступлениях, совершенных целыми частями войск, преступлении, связанных с интендантскими нарушениями, повлекшими тяжелые последствия.

Генеральный военный суд состоял из президента в генеральском чине и членов, взятых по два человека от каждого штаб или обер-офицерских чинов, а также генерал-аудитора.

Генерал-аудитор обладал всеми полномочиями аудиторов, которые реализовывал в генеральном суде. Помимо того, он осуществлял надзор за отправлением правосудия и приведением в исполнение судебных решений. При возникавших у аудиторов затруднениях он должен был давать им рекомендации. Нес также другие обязанности»².

---

¹ Сутормин Г.М. Военная прокуратура России: зарождение и развитие в конце XVII-XVIII вв. // Военно-исторический журнал. Интернет приложение. Режим доступа: <http://history.milportal.ru/2012/03/>

² Сутормин, Г.М. Там же.

Порядок производства в нем соблюдался такой же, как и в полковом суде. Приговоры генерального военного суда утверждались главнокомандующим, командиром корпуса или отдельного отряда.

3) Скорорешительный суд действовал только в боевой обстановке в целях поддержания или восстановления дисциплины и порядка. Об особенностях судопроизводства в таком суде в особые периоды в Кратком артикуле Меншикова ничего не говорится.

В качестве наиболее значимого нормативного акта, действие которого было направлено на укрепление дисциплины в войсках, а также на повышении эффективности военного строительства эпохи Петра I, выступил Воинский устав от 30 марта 1716 г.¹

Воинский устав содержал положения об организации армии, определял права и обязанности высших чинов полевого управления армии, рассматривал вопросы организации походов, устройства лагерей, расквартирования войск, их снабжения, а также порядок несения гарнизонной и караульной служб.

В посвященной военному судоустройству и судопроизводству гл. 50 Устава подробно прописывался состав генерального и полкового кригсрехтов (причем они еще именовались в названной главе соответственно «вышним» и «нижним» судами), а также регламентировались некоторые процедуры судебного следствия и вынесения смертного приговора.

Важно также отметить, что в ходе военной реформы Петр I создал не только регулярную сухопутную армию России, но и ее мощный флот, в руководство которому также дал военно-специальный правовой акт - «Морской устав»². Однако, в отличие от Воинского устава, в нем нет отдельной процессуальной главы – лишь немногие указания, разбросанные по отдельным статьям устава, дают общее представление о судоустройстве и судопроизводстве на флоте.

Как отмечает А.А. Севастьянова: «военно-морская судебная система состояла из флагманского (экипажного), корабельного и скорорешительного судов. Первому из них были подсудны дела о преступлениях, за совершение которых предусматривалось наказание в виде ссылки на галеру или смертной казни. Корабельный суд, создававшийся по решению капитана корабля, рассматривал все другие дела в отношении членов экипажа и десанта, а при нахождении в дальнем плавании – и дела, подсудные флагманскому суду. Скорорешительный суд вершился в целях прекращения беспорядка, бунта на корабле»³.

Среди изменений в подсистеме военных судов, как общевойсковых, так и флотских, в период с 1717 по 1724 гг. на первое место стоит определить

¹ Устав Воинский // ПСЗ РИ. Т. V. 1713-1719. № 3006. С. 203-453.

² Морской Устав // ПСЗ РИ. Т. VI. 1720-1722. № 3485. С. 2-116.

³ Севастьянова А.А. Законодательные акты Петра I о военных судах России: характеристика подсудности дел // Россия в новое время: поиск формулы национальной истории. Сб. статей. М. 2001. С. 27-28.